

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/35
18 February 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 9 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Доклад Специального представителя Мориса Данби Копиторна, представленный
в соответствии с резолюцией 1999/13 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Резюме		4
Введение	1 – 4	6
.....		
I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ И ИСТОЧНИКИ	5 – 7	7
II. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ	8 – 16	8

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН	17 – 23	10
IV. ПОЛОЖЕНИЕ МЕНЬШИНСТВ	24 – 32	13
A. Общая картина	24	13
B. Протестанты-евангелисты	25 – 27	13
C. Бехаисты	28 – 32	14
V. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	33 – 51	15
A. Справедливое судебное разбирательство	33 – 36	15
B. Реформа правовой системы	37 – 42	17
C. Адвокаты	43	19
D. Пенитенциарная система	44 – 45	19
E. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания	46 – 51	20
VI. ДЕМОКРАТИЯ/ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	52 – 57	21
VII. СЛУЧАИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ И ПОДОЗРИТЕЛЬНОЙ СМЕРТИ	58 – 61	22
VIII. ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ	62 – 75	24
A. Демонстрации учащихся	62 – 65	24
B. Обращение с диссидентами из числа шиитов	66 – 68	25

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
С. Исламская комиссия по правам человека (ИКПЧ) ...	69 – 71	26
D. Наркотики: национальная и международная проблема	72 – 75	26
IX. ПЕРЕПИСКА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН	76 – 77	27
X. ВЫВОДЫ	78 – 81	28

Приложения

I. Информация о положении бежаистов	31
II. Переписка между Специальным представителем и правительством Исламской Республики Иран	33

Резюме

Мандат Специального представителя состоит в наблюдении за положением в области прав человека в Исламской Республике Иран. Специальный представитель представляет доклад Комиссии по правам человека на ее ежегодной сессии и промежуточный доклад – Генеральной Ассамблее. В настоящем докладе рассматриваются изменения в охватываемой мандатом сфере, имевшие место с момента последней сессии Комиссии, с уделением особого внимания событиям, происшедшим в период примерно с 1 июля по 15 декабря. Поскольку Специальный представитель в последнее время не получал приглашений посетить Иран, его деятельность осуществлялась исключительно за пределами этой страны. Он получает самые разнообразные письменные сообщения от правительства, международных неправительственных организаций, а также от частных организаций и отдельных лиц в Иране и за рубежом. Он также проводит личные встречи во время своих официальных командировок в Женеву и Нью-Йорк.

Специальный представитель направляет правительству Исламской Республики Иран как срочные послания, так и запросы в отношении информации. В одних случаях он делает это только от своего имени, а в других - совместно со специальными докладчиками, которым вверены соответствующие тематические мандаты.

Основные выводы Специального представителя, отраженные в настоящем докладе, являются следующими:

- права человека в Иране остаются незавершенным процессом, как, собственно говоря, и в большинстве других стран;
- в иранском обществе происходят динамичные изменения, и в рассматриваемый период в ряде областей, хотя и не во всех, отмечался значительный прогресс;
- был достигнут значительный прогресс в области свободы выражения мнений, за исключением печати, где, несмотря на значительный рост числа изданий, целый ряд судебных инстанций оказывал жесткое давление на органы печати, придерживающиеся реформаторского курса. Вследствие этого в одних случаях закрывались журналы, в других – приговаривались к лишению свободы издатели или редакторы, а в третьих – отзывались лицензии на издательскую деятельность. Кроме того, принимались меры в отношении отдельных журналистов;

- продолжает повышаться образовательный уровень женщин и улучшаться их медицинское обслуживание, однако они по-прежнему недопредставлены в составе рабочей силы. Несмотря на декларируемую приверженность улучшению положения женщин, правительство не предприняло сколько-нибудь важных инициатив в целях борьбы с дискриминацией женщин в правовой системе;
- правительство не проявляет большой приверженности делу улучшения положения меньшинств;
- одной из областей, в которых наиболее остро ощущается потребность в существенных улучшениях, является законодательство. Что касается прав человека, то в правительстве, по-видимому, уже созрела решимость обеспечивать их соблюдение, однако до настоящего времени эта решимость еще не воплотилась достаточным образом в конкретные действия;
- в области демократии достигнуто следующее: впервые проведены выборы на местном уровне. Сейчас важное значение имеют намеченные на февраль 2000 года выборы в меджлис, и в частности процесс регистрации кандидатов;
- что касается случаев исчезновения и подозрительной смерти, а также мер в связи с демонстрациями учащихся, которые имели место в июле 1999 года, то проблема заключается в реакции правительства, которая до сих пор не была решительной или оперативной. Это дает основания скептически относиться к заявленному желанию правительства привлечь виновных к ответственности в рамках гласного судебного процесса.

Основные рекомендации Специального представителя, вытекающие из приведенных выше основных выводов, являются следующими. Он рекомендует:

- шире обеспечить свободу выражения мнений, особенно в отношении печати, предусмотрев порядок, в соответствии с которым вопросы деятельности печатных органов должны рассматриваться исключительно созданными в соответствии с законодательством органами контроля за печатью при полном соблюдении принципов справедливого судебного разбирательства;
- правительству предпринять инициативы по борьбе с дискриминацией женщин в правовой системе;

- правительству проявить политическую волю и выделить соответствующие ресурсы для ликвидации системных барьеров и существующих в обществе стереотипов, препятствующих реализации прав человека этническими и религиозными меньшинствами;
- правительству уделять повышенное внимание проведению реформы правовой системы, в том числе путем обеспечения применения всех стандартов справедливого судебного разбирательства во всех судебных инстанциях и путем отрешения должности судей, которые не соблюдают эти стандарты или используют судопроизводство в целях пропаганды своих убеждений, а не в целях применения закрепленных в законодательстве норм;
- правительству в неотложном порядке решить проблему медлительности и закрытости ведущихся расследований убийств и исчезновений политических деятелей и диссидентов, а также студенческих лидеров и прочих лиц, участвовавших в июльских демонстрациях учащихся.

Введение

1. Специальный представитель представляет свой пятый доклад Комиссии по правам человека. Политическая и социальная обстановка в Исламской Республике Иран претерпела значительные изменения. Некоторые из них имели своим результатом улучшение положения в области прав человека в стране. Цель настоящего доклада состоит в рассмотрении основных областей, в которых этот прогресс был заметным, и областей, в которых он еще не дал о себе знать.
2. Подготовка настоящего доклада отнюдь не стала менее трудной задачей. Иран представляет собой динамичное общество, в котором за год, истекший с момента представления Комиссии последнего доклада, резко возросли темпы перемен. Тем более странной представляется необходимость подготовки доклада, охватывающего три четверти года. Доклад готовится в первой половине декабря, т.е. за три месяца до начала сессии Комиссии и, вероятно, месяца за четыре до рассмотрения Комиссией соответствующего пункта повестки дня.
3. Специальный представитель и на этот раз прибег к определению приоритетных, по его мнению, областей, пытаясь таким образом произвести оценку положения в области прав человека в стране. В результате этого доклад отнюдь не является всеобъемлющим; в

поле его зрения, бесспорно, не попали изменения в некоторых других областях. Аналогичным образом, и в освещенных областях несомненно имеются "темные пятна", ускользнувшие от его внимания.

4. В общем и целом прогресс, конечно же, налицо и, по мнению Специального представителя, он будет скорее всего продолжаться, не исключено даже ускоренными темпами. Как известно, ход истории весьма трудно обратить вспять, когда общественные силы начинают осознавать несомненные преимущества, органично присущие демократическому, толерантному и целостному обществу, в котором достоинство личности пользуется подлинным уважением.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ И ИСТОЧНИКИ

5. Специальный представитель 2 ноября 1999 года представил свой четвертый доклад Третьему комитету Генеральной Ассамблеи (A/54/365). Находясь в Нью-Йорке, он провел консультации с представителями правительства Исламской Республики Иран и представителями нескольких неправительственных организаций, действующих в Северной Америке. В целях подготовки настоящего доклада Специальный представитель находился в Женеве с 3 по 14 декабря 1999 года. Обширная программа его пребывания в Женеве включала ряд консультаций и встреч со старшими должностными лицами правительства и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Кроме того, он встретился с представителями различных неправительственных организаций и получил от заинтересованных лиц материалы, касающиеся предполагаемых нарушений прав человека в Исламской Республике.

6. Стремясь к выполнению своего мандата, Специальный представитель использовал для получения информации многие источники, включая правительство Исламской Республики, другие правительства, отдельных лиц, неправительственные организации и иранские и международные средства массовой информации. В Женеве Специальный представитель имел возможность участвовать в межучрежденческих неофициальных консультациях, организованных УВКПЧ для обсуждения и обмена информацией между различными учреждениями Организации Объединенных Наций и другими межправительственными учреждениями по вопросам прав человека и положению в гуманитарной области в Исламской Республике.

7. В течение рассматриваемого периода Специальный представитель получил письменные сообщения, касающиеся положения в Иране, от следующих неправительственных организаций: организации "Международная амнистия"; Бехаистского международного сообщества; Комитета в защиту свободы в Иране;

Комитета в защиту заключенных в Иране; Комитета по защите журналистов; Конституционалистского движения Ирана; Демократической партии иранского Курдистана; Фонда д-ра Хома Дараби; Организации по наблюдению за соблюдением прав человека; Американского центра Международного пен-клуба; Комитета Международного пен-клуба по защите писателей, находящихся в тюрьмах; Иранской рабочей партии левого единства; Национального совета сопротивления Ирана; Организации "Корреспонденты без границ"; Общества в защиту политических заключенных в Иране; и Института "Спектрум".

II. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

8. Со времени выборов президента Хатами отмечалось заметное развитие органов печати - как с точки зрения количества выданных лицензий, так и с точки зрения плюрализма мнений. За некоторыми исключениями, в настоящее время, как представляется, проявляется терпимое отношение к выражению самых различных мнений по широкому кругу вопросов. Предварительная цензура материалов до их публикации в газетах отсутствует. Тем не менее показателем реального положения являются характер и масштабы все еще существующих ограничений.

9. За период с весны 1999 года органы печати, выступающие за реформы, все чаще подвергались нападкам. Пять газет были закрыты, однако три из них вновь стали выходить под другими названиями. Ряд издателей и редакторов были приговорены к тюремному заключению с утратой права на издательскую лицензию сроком на несколько лет. В этих случаях им, как правило, вменялись в вину такие проступки, как публикация заведомо ложной информации и провокационных лозунгов, введение читателей в заблуждение, оскорбление исламских святынь и оскорбление духовных лиц. В число недавних обвинений входят призывы к возобновлению отношений с Соединенными Штатами, критика несогласия Ирана с ближневосточным мирным процессом, а также призывы к тому, чтобы разрешить публике громко аплодировать, свистеть и шумно выражать свои чувства на концертах и политических митингах. Некоторые из этих дел привлекли интерес широкой общественности, симпатии которой зачастую были на стороне органа, подвергнувшегося нападкам. Так, одним из событий, подготовивших июльские демонстрации учащихся в Тегеране и Тебризе, стало закрытие одной газеты. Широкий резонанс в обществе вызвал состоявшийся в ноябре открытый судебный процесс над бывшим священником, ставшим впоследствии политическим деятелем и, наконец, издателем, поскольку он выступил в защиту свободы слова, решительно критиковал суд и является перспективным кандидатом на избрание в февралье в меджлис. Как правило, печать продолжает оставаться в оппозиции.. Так, в первом же номере нового издания, вышедшего через две недели после закрытия его предшественника,

содержалось такое заявление: "... "Фатх" полагает, что не существует табу в отношении мнений и политических обсуждений, за исключением запретов, предусмотренных в Конституции, и что ни одно должностное лицо не стоит вне критики".

10. Руководители государственных ведомств неоднократно выражали озабоченность в связи с этими мерами, направленными на ограничение свободного выражения мнений. Совсем недавно президент заявил, что необходимо расширять и укреплять, по его выражению, "культуру критики". Еще в одном случае он заявил, что закрытие некоторых журналов и судебные процессы над рядом участвовавших в их публикации лиц "нанесли большой ущерб системе и обществу". Недавно созданные ассоциации журналистов присоединились к критике сложившейся ситуации.

11. Одним из последствий этой ситуации стала утрата доверия как к трибуналу по делам печати, так и к судебной системе в целом. Все такие судебные инстанции, как общие суды (и в частности тегеранское отделение 1410), революционные суды и шариатские суды, претендуют на юрисдикцию над газетами и их издателями. До недавнего времени контроль за функционированием печати осуществлялся, главным образом, созданной в соответствии с законодательством системой контроля печати, располагающей своим собственным трибуналом. В настоящее время деятельность этого трибунала серьезно затруднена не только в связи с внешними обстоятельствами, но и в результате произвольных действий недавно назначенного судьи, который довел трибунал до грани полного паралича. Судья подвергся резкой критике за увольнение пяти присяжных заседателей трибунала по делам печати, однако он так и не был отстранен от своей должности; его последнее посягательство на соблюдение законодательных норм состояло в его настойчивом стремлении присутствовать на совещаниях присяжных заседателей.

12. Еще одна неясность возникла в связи с появлением законопроекта, направленного на устранение некоторых разночтений в действующем законодательстве, особенно в отношении определения политического преступления. По сути, этот законопроект содержит настолько широкие положения, что становится средством еще более сурового подавления свободы печати. К моменту подготовки настоящего доклада было принято решение представить этот законопроект на рассмотрение меджлиса шестого созыва, который соберется после февральских выборов.

13. Кроме того, вызывает беспокойство позиция высших властей Ирана, состоящая в том, что одно лишь обсуждение вопроса о смертной казни может рассматриваться как вызов исламскому закону о воздаянии, что в свою очередь может толковаться в качестве

отрицания исламских принципов. По мнению Специального представителя, запрещение самого обсуждения вопроса о смертной казни – или любой другой темы – явно представляет собой препятствие для осуществления свободы выражения мнений.

14. В октябре разразился скандал по поводу сатирической пьесы четырех учащихся университета, опубликованной в малоизвестном журнале, который, согласно сообщениям, имел лишь 150 подписчиков. Учащиеся использовали образ двенадцатого имама для острой критики иранских консерваторов, по всей видимости стремясь показать, что в действительности они отнюдь не так религиозны, как сами заявляют. По сообщениям печати, следствие по этому делу велось инквизиторскими методами. Трое учащихся были приговорены к тюремному заключению сроком до 3 лет за богохульство, невзирая на то, что они отрицали наличие какого-либо антирелигиозного умысла. Впоследствии они были амнистированы.

15. По мнению Специального представителя, необходимо отличать изложение непопулярных, неудобных или политически некорректных точек зрения от преступления диффамации, с одной стороны, и распространения ложных сведений, приводящих к экономическому ущербу, - с другой. Однако же в Иране, по-видимому, есть судьи, обладающие властью закрывать издания и отправлять журналистов в тюрьмы за публикацию мнений, расходящихся с их собственными взглядами.

16. Что касается выражения мнений в других сферах художественного творчества, включая кинофильмы, книги, в том числе переводы с иностранных языков, театр и популярную музыку, то атмосфера существенно улучшилась. В частности, один из министров якобы заявил, что европейская классическая музыка "бесспорно, прекрасна". Наконец, Специальный представитель отмечает создание первой в послереволюционный период ассоциации иранских писателей, переводчиков, поэтов и литературоведов, которая получила название Иранский пен-клуб.

III. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

17. После скромного начала своей деятельности в 1991 году Бюро по делам женщин при Канцелярии президента разработало ряд программ, заявленная цель которых состоит в установлении социальной справедливости и улучшении положения женщин. В 1997 году в рамках "учета проблем женщин в процессе государственного планирования" был опубликован первый Национальный план действий в интересах женщин. Его цель состояла в "сбалансированном учете гендерной перспективы в русле исламских принципов". В плане признавалось, что женщины все еще отстают в некоторых областях в результате "отсутствия надлежащих механизмов, необходимых для поощрения более

позитивных действий в вопросах, касающихся женщин". Как было объявлено, основная цель состояла в "улучшении качественных и количественных показателей в сферах образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения и занятости для всех женщин".

18. В октябре 1999 года был опубликован первый доклад об осуществлении Плана действий. В нем приводилось подробное описание мероприятий, предпринятых для достижения "гендерного равенства и улучшения положения женщин" в процессе государственного планирования. В государственных ведомствах и разных районах страны было учреждено значительное число отделов по делам женщин. Кроме того, осуществлялись различные программы по информированию общественности.

19. В докладе отмечаются качественные улучшения в здравоохранении и в секторах образования и профессиональной подготовки, а также повышение осведомленности населения относительно гендерных вопросов путем их освещения в средствах массовой информации. Существующие трудности описываются в докладе следующим образом:

"Процесс пересмотра законов и законодательных норм, касающихся женщин, является долгосрочной комплексной процедурой, затрудняющей реформирование законодательства. Многоэтничный и многокультурный характер иранского общества затрудняет принятие единых культурных мер по устранению или изменению негативных представлений и подходов".

20. В докладе анализируются результаты деятельности в 12 областях и содержатся разделы о "встречающихся препятствиях и усвоенных уроках" в каждой из них. В число этих препятствий входит нежелание некоторых родителей обеспечивать профессиональную или техническую подготовку для своих дочерей, политика приватизации в сферах здравоохранения и медицины, которая препятствует раннему обнаружению заболеваний, отсутствие надлежащей регистрации случаев насилия в отношении женщин, наличие в обществе укоренившихся патриархальных представлений и ограниченность доступа к финансовым ресурсам, которая не позволяет женщинам баллотироваться на выборные должности. В разделе доклада, озаглавленном "Права человека женщин", в качестве препятствий отмечаются неадекватная осведомленность женщин о своих юридических правах, отсутствие действенных механизмов поощрения прав человека женщин и "ненадлежащая" правоприменительная практика.

21. Некоторые статистические данные о положении женщин, опубликованные правительством, остаются неутешительными. Так, например, женщины составляют всего лишь около 11% в составе рабочей силы; примерно 27% женщин в возрасте от 15 до

49 лет неграмотны. Хотя число женщин, обучающихся в системе высшего образования, является довольно внушительным, очерки о реальных событиях, появляющиеся в прессе, весьма откровенно описывают ситуацию на уровне школы. Нехватка школ в сельских районах, и особенно в менее развитых районах страны, особенно неблагоприятно отражается на девочках. 43% семей объясняют, что девочки не посещают школу из-за экономических проблем. Согласно заявлению, которое приписывается старшему должностному лицу министерства образования, тревожный рост количества самоубийств среди девочек и молодых женщин объясняется "депрессией, апатией и бездеятельностью".

22. В соответствии с опубликованными сообщениями, некоторые из проблем, вызывающих беспокойство среди самих иранских женщин, связаны с патриархальными взглядами окружающих на рабочем месте, наличием в Гражданском кодексе положения, предписывающего женщинам получение от своих супругов разрешения на занятие трудовой деятельностью (даже если это положение, как правило, не соблюдается и в любом случае может быть обойдено путем внесения соответствующего пункта в брачный контракт), остающееся в силе требование, согласно которому женщинам для получения паспорта необходимо согласие их супругов, а также неравенство, по-прежнему закрепленное в законах, регулирующих брак и развод.

23. По мнению Специального представителя, ясно, что препятствия для реализации женщинами своих прав носят как юридический, так и культурный характер и что по обоим этим направлениям предстоит еще многое сделать. Что касается правовой системы, то Специальный представитель неоднократно призывал правительство предпринять инициативы по внесению необходимых изменений в юридическую и нормативную практику в целях устранения некоторых из причин, систематически вызывающих жалобы со стороны иранских женщин. Для демонстрации своей приверженности изменениям существует множество скромных мер, ряд которых он уже предлагал принять в прошлом. Что касается препятствий культурного характера, то с этой проблемой сталкиваются многие общества, и из опыта других стран можно почерпнуть множество как негативных, так и позитивных примеров. Однако инициатива явно должна исходить от всех элитарных слоев общества – от деревенского до общенационального уровня, включая высшие эшелоны государственного управления. Необходимо предпринимать действия уже сейчас.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ МЕНЬШИНСТВ

A. Общая картина

24. Как представляется, в Иране существует несколько государственных учреждений или комиссий, в той или иной мере отвечающих за дела религиозных и этнических меньшинств, однако они, по-видимому, не ведут активной деятельности и их роль в решении проблем меньшинств остается неясной. Так, например, одним из давних вопросов является удовлетворение просьб религиозных меньшинств пользоваться правом назначения на посты директоров своих школ представителей своей собственной общины. Ничего не известно о том, решается ли эта проблема. Еще один вопрос касается суннитских церквей, особенно в Тегеране. По мнению Специального представителя, заявление о том, что в этом отношении отсутствуют юридические запрещения, нельзя считать достаточным ответом.

B. Протестанты-евангелисты

25. Точное количество евангельских христиан в Иране установить весьма трудно, по-видимому, вследствие того, что многим из них приходится отправлять культ частным образом. Согласно оценкам, в 1990 году различные протестантские вероисповедания могли насчитывать 30 000 верующих, из которых, вероятно, 15 000 составляли новообращенные из числа мусульман. Положение этих церквей довольно подробно описано Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о религиозной нетерпимости в его докладе Комиссии от 1996 года, подготовленном по итогам посещения Ирана (E/CN.4/1996/95/Add.2). Согласно информации, доведенной до сведения Специального представителя, нет оснований полагать, что положение улучшилось. Эти группы по-прежнему сталкиваются с притеснениями со стороны иранских органов безопасности, которые оказывают давление на новообращенных из числа мусульман, борясь с якобы насаждаемым прозелитизмом среди мусульман. В этой связи Специальный представитель хотел бы отметить, что право обращения в другую веру четко признается в Декларации Организации Объединенных Наций 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, а также в пункте 5 Замечания общего порядка 22(48) Комитета по правам человека от 20 июля 1993 года (см. HR/GEN/1/Rev.3).

26. В пункте 59 ниже Специальный представитель отметил, что в свете скандала, разгоревшегося вокруг серийных убийств, в настоящее время возникли сомнения относительно состоявшегося в 1995 году судебного процесса над предполагаемыми убийцами трех протестантских проповедников. Специальный представитель отмечает,

что в докладе от 1996 года Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о религиозной нетерпимости упоминается об аналогичных сомнениях, имевшихся в то время среди членов христианской общины.

27. Специальный представитель отмечает рекомендации Специального докладчика, изложенные в его вышеупомянутом докладе. Со своей стороны Специальный представитель также рекомендует провести пересмотр юридического статуса протестантских религиозных ассоциаций, разрешить протестантским общинам заниматься полнокровной религиозной деятельностью, отменить все запреты и ограничения в отношении мест отправления культа и доступа к ним, а также в отношении прозелитизма, обращения в другую веру и апостазии, рекомендует иранским властям признать международные стандарты, включая свободу менять свою религию и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком.

С. Бехаисты

28. Серьезным остается положение бехаистов. Бехаисты по-прежнему подвергаются длительному тюремному заключению, их святилища конфискуются, и они лишены права на собрания. Бехаистская община сталкивается с постоянным и систематическим нарушением экономических, социальных и культурных прав путем отказа в доступе к занятости, прекращения выплаты пенсий на религиозных основаниях, а также невыплаты пособий по безработице.

29. В Иране под стражей находятся 15 бехаистов, из числа которых четыре лица приговорены к смертной казни (см. приложение I). В этой связи Специальный представитель получил письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 2 ноября 1999 года, гласящее, что смертная казнь, к которой был приговорен г-н Дабиулла Махрами, заменена пожизненным заключением и что соответствующие должностные лица судебных органов ходатайствовали о смягчении смертного приговора, вынесенного в отношении г-на Мусы Талиби.

30. В ноябре 1999 года президент Хатами, отвечая на вопрос, заданный на пресс-конференции в Париже в отношении бехаистов, заявил, что никто не должен подвергаться преследованию по причине своих убеждений и что он будет защищать гражданские права всех иранцев, независимо от их убеждений или религии.

31. Специальный представитель вновь настоятельно призывает правительство Исламской Республики Иран улучшить свое обращение с бехаистской общиной. В конкретном плане он рекомендует правительству прекратить дискриминацию в отношении бехаистов во всех сферах общественной жизни и обслуживания, отменить запрещение бехаистских организаций, с тем чтобы бехаисты могли свободно вступать в ассоциации, обеспечить прекращение вынесения смертных приговоров бехаистам за их религиозные убеждения, где это возможно, приступить к восстановлению разрушенных мест отправления культа или, по крайней мере, обеспечить предоставление бехаистской общине соответствующей компенсации, отменить ограничения в отношении похоронных обрядов и поминовения усопших, а также исключить из формы заявления о выдаче паспорта вопросы, касающиеся религии, с тем чтобы избежать ущемления свободы передвижения.

32. Специальный представитель вновь настоятельно призывает правительство Исламской Республики Иран осуществить невыполненные рекомендации Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости, представленные после его поездки в Иран (E/CN.4/1996/95/Add.2, раздел II).

V. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

A. Справедливое судебное разбирательство

33. Вопрос о справедливом судебном разбирательстве все больше выходит в Иране на передний план по мере того, как правительство стремится к построению правового государства, и в частности в связи с заверениями государственных должностных лиц о том, что лица, обвиненные в правонарушениях, будут пользоваться именно таким обращением.

34. Международные стандарты справедливого судебного разбирательства были изложены с полной ясностью, и, что очень важно, не должно возникать никаких сомнений по поводу их содержания. Соответствующие стандарты содержатся во Всеобщей декларации прав человека (статьи 10 и 11), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14) и в различных региональных договорах.

35. Эти документы предусматривают:

- a) право на равенство перед законом и судом;
- b) право на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона;
- c) право на справедливое судебное разбирательство;
- d) право на публичное судебное разбирательство;
- e) право считаться невиновным;
- f) право быть уведомленным о предъявляемых обвинениях;
- g) право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным;
- h) право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- i) право быть судимым без неоправданной задержки;
- j) право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим адвоката;
- k) право быть судимым в его присутствии и обжаловать приговор;
- l) право на вызов и допрос свидетелей;
- m) право пользоваться помощью переводчика;
- n) право на получение объяснений, касающихся судебного решения, и на их публичное оглашение;
- o) право на обжалование;
- p) право на компенсацию при наличии судебной ошибки;

- q) право не быть вторично судимым за преступление, за которое он уже был окончательно оправдан или осужден.

36. Из рассмотрения случаев, приведенных в настоящем и в других докладах о положении в области прав человека в Иране, явствует, что зачастую в иранских судебных инстанциях ответчики лишены одного или нескольких из этих прав. Например, согласно сообщениям, полученным Специальным представителем, 13 евреям, задержанным в Ширазе по подозрению в шпионаже, отказывают в доступе к адвокату по их выбору, и учитывая тот факт, что они содержатся под стражей уже 10 месяцев, они бесспорно "не судимы без неоправданной задержки".

В. Реформа правовой системы

37. В последние два года стали более настойчивыми требования о проведении реформы правовой системы. В августе был назначен новый глава судебной власти – аятолла Махмуд Хашами Шахруди. Он заявил, что ему нужны "незапятнанные и смелые судьи". В октябре в печати приводилось его заявление, в котором он призвал приложить подлинные усилия к воссозданию системы правосудия, которая "лежит в развалинах". "Мы должны затянуть пояса и с решимостью и железной волей приступить к восстановлению для судебной власти ее утраченной репутации". "Нам необходимо считать подозреваемого невиновным. Именно таким путем будут обеспечены свободы, предусмотренные исламом. Право подозреваемого является наивысшим приоритетом".

38. В ноябре аятолла Хашами Шахруди заявил о том, что юристам и судьям необходимо обрести свой надлежащий статус в обществе, добавив, что статус-кво "не соответствует тому, что закреплено в исламе". Он заявил, что вскоре на рассмотрение меджлиса будут переданы предложения о реформировании правовой системы. До настоящего времени юристам и судьям предлагалось представлять замечания относительно действующей уже примерно пять лет комбинированной судебной системы, которая широко критиковалась представителями этой профессии, а также предложения по созданию постоянного арбитражного трибунала. В сентябре, комментируя студенческую демонстрацию, имевшую место в начале июля, аятолла Хашами Шахруди, по-видимому, опроверг заявление главы революционных судов Тегерана, заявив, что участвовавшие в ней студенты невиновны и что этот вопрос является скорее социальным и культурным, чем юридическим.

39. Специальный представитель отмечает подробный комментарий относительно реформы правовых систем и воспроизведение принятых Организацией Объединенных Наций Основных принципов независимости судебных органов в августовском и

сентябрьском 1999 года номерах "Вестника адвокатов", который является печатным органом известной в Иране правозащитной НПО. Этот орган дает откровенную оценку системы, какой она представляется в самом Иране, и вместе с Основными принципами Организации Объединенных Наций является своеобразным мерилom, позволяющим оценить пакет реформ, обещанных главой судебной власти. Кроме того, следует отметить, что эта НПО приступила к переводу и распространению некоторых докладов об Иране, подготовленных международными правозащитными НПО.

40. Реформа правовой системы и судебных органов давно назрела, и, как считает Специальный представитель, отсутствие до настоящего времени со стороны правительства действий по серьезному решению этой проблемы являлась важным препятствием для внедрения культуры прав человека в Исламской Республике.

41. В других частях настоящего доклада содержатся ссылки на недостатки правовой системы. В их число входят такие особо важные вопросы, как обращение с лицами, содержащимися в предварительном заключении, принуждение к признанию, переполненность пенитенциарных учреждений, продолжающееся существование центров содержания под стражей, не входящих в официальную пенитенциарную систему, а также – не в последнюю очередь – отказ в справедливом судебном разбирательстве. Некоторые проблемы позволяют говорить о необходимости срочно уделить внимание самим судебным органам. Недопустимыми являются, в частности, следующие виды практики: отрицание права защиты на зов свидетелей, заявление о том, что судебное решение будет принято после представления защитой заключительных замечаний, а затем вынесение приговора без предоставления защите времени на представление этих замечаний, присутствие на совещании присяжных заседателей, выступление представителя суда с заявлениями, касающимися дел, которые не подпадают под юрисдикцию этого суда, заключение адвокатов защиты под стражу за такие действия, как протест против отказа судьи в разрешении на вызов свидетелей. Этот список отнюдь не является исчерпывающим и, вероятно, не охватывает важнейшие нарушения. Однако он дает Специальному представителю основания предположить, что судебные органы срочно нуждаются в самой радикальной реформе.

42. Длительное время остается нерешенной проблема Шариатского суда. Специальный представитель неоднократно выражал критические мнения в отношении практики этой судебной инстанции. Он отмечает, что в Иране многие считают, что этот суд является неконституционным. При рассмотрении нескольких последних дел, касающихся органов печати, явно проявились серьезные недостатки в его процедуре. Специальный представитель вновь заявляет, что по опыту функционирования этой судебной инстанции

в Иране, а также аналогичных судебных инстанций в других обществах, результатом почти неизбежно становилось отрицание прав человека, особенно в отношении стандартов справедливого судебного разбирательства.

C. Адвокаты

43. Ассоциация адвокатов постепенно обретает свой голос. В ноябре в печати появилось открытое письмо Ассоциации на имя главы судебной власти относительно ареста в зале суда адвоката, представлявшего на судебном процессе одну газету. Позднее в том же месяце в печати был опубликован текст письма Ассоциации на имя спикера меджлиса, в котором Ассоциация протестовала против внесения на рассмотрение этого органа законопроекта, согласно которому судебные органы были бы уполномочены выдавать адвокатам разрешения на практику, что, по мнению Ассоциации, вступает в вопиющее противоречие с действующим Законом о независимости адвокатов, предоставляющим такое право исключительно Ассоциации.

D. Пенитенциарная система

44. В прошлом Специальный представитель был проинформирован о мерах по расширению юрисдикции Администрации тюрем на все центры содержания под стражей в Иране, что, несомненно, было бы желательно, учитывая явно большое количество центров содержания под стражей, находящихся в ведении различных государственных и полугосударственных учреждений и организаций. Однако так и неясно, была ли достигнута эта цель. В международных средствах массовой информации опубликовано интервью с одним недавно освобожденным редактором еженедельного журнала, который утверждал, что в июне 1999 года он был арестован и какое-то время находился в центре содержания под стражей министерства информации (безопасности), расположенном в тюрьме Эвин. После студенческих демонстраций он был вновь задержан и три месяца провел в центре содержания под стражей того же министерства, известном как тюрьма Тоухид, в крайне тяжелых условиях, которые явно являются нарушением принятых Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. По мнению Специального представителя, необходимо в полной мере осуществить объявленную политику передачи всех центров содержания под стражей в ведение Организации тюрем и довести до уровня международных стандартов условия содержания во всех таких учреждениях.

45. Переполненность иранских тюрем является второй важной проблемой. В октябре в иранской печати было приведено высказывание Генерального директора Администрации тюрем, который заявил, что почти две трети содержащихся в пенитенциарных

учреждениях лиц были помещены туда за преступления, связанные с наркотиками, и что количество преступников этой категории быстро растет. В ноябре печать процитировала заявление старшего должностного лица министерства внутренних дел о том, что в Иране на каждые 100 000 человек населения приходится 243 заключенных, тогда как средний международный показатель составляет 10-15 заключенных на 100 000 человек.

Приведенные данные поражают, даже если вычестить из этих цифр лиц, лишенных свободы за наркопреступления. Согласно заявлению самого Генерального директора, тюрьмы в Иране очень переполнены. Перед Ираном, несомненно, стоит серьезная проблема, если правительство рассчитывает достичь социальной реабилитации большинства заключенных. Необходимо в неотложном порядке решить проблему переполненности.

Е. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

46. В июле в иранской печати появилось сообщение о том, что за двухнедельный период примерно 21 человек был приговорен в Тебризе и других городах к отсечению пальцев.

47. В октябре в иранской печати появилось сообщение о вынесении двум заключенным смертного приговора, исполнению которого в одном случае должно было предшествовать 100 ударов палкой, а в другом – ослепление.

48. В октябре в иранской печати появилось сообщение о том, что замужняя женщина была приговорена за супружескую измену к побиванию камнями.

49. В ноябре в иранской печати появилось сообщение о том, что два преступника-рецидивиста за вооруженные ограбления были приговорены каждый к ампутации правой руки и левой ноги.

50. Специальный представитель уже неоднократно призывал положить конец такого рода наказаниям. Он с беспокойством отмечает сообщения о том, что они были вновь закреплены в Процедурах общих и революционных судов, опубликованных в "Официальном вестнике" № 1591 за 10 октября 1999 года.

51. Кроме того, в связи со случаями подозрительной смерти время от времени появляются сведения о возможном применении пыток. В одном таком случае, который был подробно описан в печати в июле 1999 года, в Исфагане пострадал Мохамед Рея Карами. Обстоятельства дела, включая арест пострадавшего, его последующий перевод в больницу, показания отца после посещения пострадавшего в больнице, где он впоследствии умер, а также отчет врача, произведшего вскрытие, вновь и вновь

заставляют предположить, что в данном случае имело место применение пыток. Специальный представитель полагает, что случаи, подобные упомянутому, наводят на мысль о том, что в Иране применение пыток во всех их формах до настоящего времени отнюдь не является чем-то необычным.

VI. ДЕМОКРАТИЯ/ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

52. Широко распространено мнение о том, что следующей важной вехой в развитии демократии в Иране станут общие выборы меджлиса, намеченные на 18 февраля 2000 года. Вне всякого сомнения, многие события сегодняшней политической жизни Ирана формируются под влиянием предстоящих выборов. Различные политические группы стремятся к лидерству особенно в связи с процессом регистрации кандидатов. На прошлых выборах, как правило, имелись жалобы на то, что, по мнению широкой общественности, Совет стражей выполнял свои обязанности в этой связи произвольным и весьма односторонним образом в ущерб перспективам кандидатов-реформистов. Попытки установить четкие законодательные правила для этого процесса оказались безуспешными. Принятое в результате законодательство от августа 1999 года подверглось критике за то, что оно, как отмечалось в одном журналистском отчете, облекло Совет "широкими полномочиями по микроманипулированию выборами, включая ряд положений, которые явно вредят реформистскому делу". Распространялись призывы отложить выборы, а также призывы отложить осуществление нового закона до завершения февральских выборов.

53. Между тем множились призывы, и особенно из реформистского лагеря, к массовому участию избирателей в выборах. Президент заявил, что высокий показатель участия в выборах станет выражением "приверженности народа делу развития и прогресса".

54. В настоящее время некоторые политические группы утверждают, что нынешний меджлис является "полудемократичным" и что необходимо узаконить многопартийную систему. До 1997 года лишь немногим политическим группам было разрешено выдвигать кандидатов. В сентябре 1999 года было объявлено, что сейчас их число увеличилось более чем вдвое и достигло ста. Согласно сообщениям, "Иранское движение свободы", которое давно претендует на получение такого права, все еще не получило соответствующего разрешения, хотя на практике к нему проявляется терпимое отношение и оно является важным действующим лицом на политической арене. Руководитель партии заявил, что она будет выдвигать кандидатов на предстоящие выборы, и аргументировал свою позицию тем, что в соответствии с Конституцией все политические партии должны иметь право выдвигать кандидатов.

55. Министр внутренних дел продолжает выражать опасения, предупреждая, что выборы не должны проходить в атмосфере насилия и нарушения законности. "Нам необходимо провести четкую грань между законной защитой нашей религии и иррациональными насильственными действиями, поскольку поддержка насилия равнозначна пренебрежению принципами и идеями Исламской революции".

56. Президент продолжал развивать свою концепцию гражданского общества. В конце ноября, выступая на заседании Комиссии по осуществлению Конституции, президент заявил, что аятолла Хомейни полагал, что "придерживаться любых идей, даже если эти идеи идут вразрез с исламом, не возбраняется, если человек не предпринимает каких-либо попыток свергнуть правительство". Аятолла "последовательно проводил в жизнь свою идею предоставления свободы меньшинствам и различным группам и инакомыслящим...". Тот факт, что это мнение не всегда соблюдается, отражен в опубликованном в печати отчете о замечаниях руководителя иранского государственного радио и телевидения, который месяцем ранее заявил: "В исламе не существует религиозного плюрализма. ... Мусульманин должен быть способен выявить врага. ... Сердце правоверного мусульманина должно быть исполнено ненавистью к врагам ислама".

57. Более положительным фактом является то, что группа депутатов меджлиса объявила о представлении на рассмотрение законопроекта о предоставлении амнистии иранцам, проживающим за рубежом, при условии, что у них нет преступного прошлого.

VII. СЛУЧАИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ И ПОДОЗРИТЕЛЬНОЙ СМЕРТИ

58. В своих докладах Комиссии и Генеральной Ассамблее в 1999 году Специальный представитель описал волну исчезновений и подозрительных смертей представителей интеллигенции и политических диссидентов во второй половине 1998 года. Эти события немедленно вызвали гневную реакцию широких слоев населения, которая усиливалась по мере того, как становилось ясно, что эти убийства были частью вскрывшейся кампании серийных убийств, совершенных сотрудниками министерства информации (безопасности) или связанными с ним лицами. Официально эти акции приписывались "преступным элементам" из числа сотрудников министерства. Было обещано провести исчерпывающее расследование, по итогам которого виновным будут предъявлены обвинения, и они предстанут перед открытым судом. В июне было опубликовано сообщение о том, что один из предполагаемых главарей преступной группы, Саид Имами, находясь под стражей, покончил жизнь самоубийством, и эта новость была встречена с изрядной долей

скептицизма. К октябрю было признано, что в связи с этим делом задержано 27 лиц. Стало известным имя еще одного предполагаемого главаря преступной группы, Мустафы Каземи (Мусави).

59. Между тем нарастала неудовлетворенность медленным ходом следствия. Раздались требования расширить рамки следствия на многие другие случаи подозрительной смерти, имевшие место ранее вплоть до 1994 года. Произошла утечка информации, свидетельствующей о виновности нынешних или бывших крупных фигур в службах безопасности. Несмотря на опровержение военной прокуратуры, началось публичное обсуждение гораздо более широкой трактовки этого дела, с которым стали связывать 50 или более необъяснимых смертей за последние годы. В их число входили убийства в 1994 году трех христианских проповедников, ответственность за которые официально была возложена на моджахедов, случаи смерти руководителей суннитской общины и гибели диссидентов от террористических взрывов в Европе.

60. В декабре спикер меджлиса сделал в печати заявление о том, что между главами трех ветвей государственной власти в присутствии Верховного руководителя состоялось обсуждение разногласий, существующих в правительстве по поводу расследования этого дела. Один из членов Комитета меджлиса, пытающегося расследовать это дело, заявил в печати, что ни один компетентный орган не склонен отвечать на запросы этого Комитета. Согласно сообщениям, на состоявшейся в декабре поминальной службе по случаю годовщины смерти двух представителей творческой интеллигенции Генеральный секретарь Союза писателей заявил, что "не были даже предприняты элементарные действия по выявлению и задержанию убийц". Сам президент отметил, что он не удовлетворен ходом следствия.

61. В настоящее время разразившийся скандал повлек за собой столь широкие последствия для репутации правительства, а также вызвал столь глубокий скептицизм общественности, что только самое тщательное гласное расследование и чистка соответствующих органов могут восстановить доверие к правительству не только с точки зрения его способности поддерживать законность и порядок, но и с точки зрения соблюдения им самых основных прав человека.

VIII. ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Демонстрации учащихся

62. По широко распространенному мнению, студенческие демонстрации в Тегеране и Тебризе, имевшие место в начале июля, стали самой серьезной проблемой, с которой столкнулось правительство после Исламской революции. Верховный руководитель, президент и ряд министров оперативно осудили рейд в общежития Тегеранского университета, который стал одним из событий, приведших к эскалации напряженности и вызвавших студенческие демонстрации. Как утверждается, было задержано свыше 1000 студентов, при этом большинство из них впоследствии были, по-видимому, освобождены.

63. В один из моментов глава Тегеранского революционного суда заявил, что четыре студента приговорены к смерти. Он не назвал их имен, и нет оснований предполагать, что по их делу было проведено справедливое судебное разбирательство. Впоследствии представитель правительства отрицал судебный процесс и приговор в отношении этих лиц. Что касается учащихся, осужденных за демонстрации в Тебризе, то недавно в печати появились сообщения о том, что 114 националистических и религиозных деятелей ходатайствовали перед главой судебной власти о повторном разбирательстве в компетентном суде в присутствии адвокатов учащихся и присяжных заседателей.

64. В октябре президент заявил, что события в Тегеранском университете являются "позором". "Это был постыдный инцидент, и мы не думали, что однажды Исламской Республике доведется стать свидетелем таких событий". В декабре Тегеранское радио сообщило, что бывший начальник полиции Тегерана и 19 других должностных и прочих лиц предстанут перед военным трибуналом за причастность к нападению на студенческие общежития. В более общем контексте, поведение правоохранительных органов в ходе студенческих демонстраций в Тегеране и Тебризе способствовало активизации призывов в печати к радикальному реформированию системы правоохранительных органов, с необходимостью которого, по-видимому, согласился - по крайней мере молчаливо - национальный командующий этими органами.

65. По мнению Специального представителя, два государственных ведомства явно причастны к нарушениям прав человека в связи с этими демонстрациями - правоохранительные учреждения и судебные органы. Хотя в отношении правоохранительных органов были предприняты те или иных дисциплинарные меры, до настоящего времени отсутствуют какие-либо свидетельства принятия мер против, по всей видимости, дисциплинированной и одинаково одетой группы лиц в составе примерно

400 человек, которые прибыли в автобусах и, согласно сообщениям, учинили систематический обыск в общежитиях, избивали студентов и ряд из них увезли с собой. Кроме того, отсутствует какое-либо признание неправомерности действий со стороны правоохранительных органов после задержания студентов, равно как и отсутствует какая-либо информация о студентах, все еще находящихся под стражей, и об обвинениях против них, если такие обвинения были предъявлены вообще. Далее, все еще отсутствует признание неправомерности поведения представителей судебной власти в ходе каких-либо судебных разбирательств, которые могли иметь место, а также в отношении длительного предварительного содержания под стражей без доступа к адвокатам.

В. Обращение с диссидентами из числа шиитов

66. В предыдущих докладах Специальный представитель упоминал об обращении с диссидентами из числа шиитских священнослужителей, которое зачастую является жестоким и свидетельствует о полном пренебрежении к их правам человека. В последнее время таких сообщений было меньше, и фактически они поступали об одном наиболее известном случае: таким образом, по-видимому, в этой области наблюдается определенное послабление. В 1989 году аятолла Хуссейн Али Монтазери, которого некогда прочили в приемники аятоллы Хомейни на посту Верховного руководителя, был помещен под домашний арест, а члены его семьи и последователи подверглись притеснениям. В 1997 году стали известны откровенные критические высказывания аятоллы Монтазери относительно существующего порядка государственного управления, после которых ему было отказано во всех посещениях, а в марте 1999 года Шариатский суд заявил, что любое упоминание его имени в средствах массовой информации является преступлением.

67. Недавно аятолле Монтазери было дано разрешение принять небольшую группу избранных посетителей, на что он, согласно сообщениям, ответил отказом, заявив, что не позволит кому-либо диктовать, кто может посещать его. Когда недавно на своем получившем широкую известность судебном процессе Абдулла Нури упомянул имя аятоллы Монтазери, он лишь услышал в ответ от председательствующего судьи, что это имя упоминать не разрешается. Ранее в ходе слушания Шариатским судом дела настоятеля одной тегеранской мечети, который был обвинен в "пропаганде в пользу Монтазери, распространении лживых сведений и введении общественного мнения в заблуждение", ответчик был приговорен к тюремному заключению на срок в один год. Согласно сообщениям, он входил в число 180 священнослужителей и учащихся семинарии, которые подписали петицию с протестом против условий, в которых содержался аятолла Монтазери.

68. По мнению Специального представителя, недавнее возобновление публичной дискуссии в отношении дела Монтазери и, как следует надеяться, возвращение ему в ближайшем будущем гражданских прав является важным шагом, свидетельствующим о том, что правительство становится более терпимым к политическим взглядам диссидентов, не согласных с ним по наиболее деликатным вопросам.

С. Исламская комиссия по правам человека (ИКПЧ)

69. Специальный представитель в течение ряда лет следит за эволюцией этой Комиссии. Очевидно, она должна стать краеугольным камнем в утверждении правозащитной культуры. Комиссия явно прогрессирует и в настоящее время, по-видимому, решает такие трудные проблемы, как необходимость предоставить обществу возможность вести дискуссию по вопросу о смертной казни и, в более широком смысле, по другим общественным проблемам, которые, по мнению некоторых кругов, затрагивают исламские истины.

70. Кроме того, как видно из некоторых недавних случаев, касающихся органов печати, в Иране право на критику должностных лиц зачастую отрицается или, в лучшем случае, не является незыблемым. Важная часть деятельности любой национальной комиссии по правам человека состоит в критике должностных лиц. По мнению Специального представителя, правительству на самых высоких уровнях следует показать пример в этой связи, особенно проявив свое уважение к НКПЧ, а в надлежащих случаях и прислушаться к ее мнениям.

71. Специальный представитель принял к сведению принятие 8 августа 1999 года ряда важных поправок к Уставу ИКПЧ, которые, среди прочего, предусматривают рост числа представителей неправительственного сектора в руководящем совете.

D. Наркотики: национальная и международная проблема

72. Как отмечал Специальный представитель в своих предыдущих докладах, Иран постепенно продвигался к признанию того, что, помимо контрабанды наркотиков и проблемы насилия, наркомания является в стране одной из важнейших проблем.

73. Большая часть наркотиков попадает в страну через восточные границы с Афганистаном и Пакистаном, которые являются протяженными и проходят в труднодоступной малонаселенной местности, с трудом поддающейся контролю со стороны правоохранительных органов. Согласно последним данным правительства, с 1979 года было конфисковано примерно 13 000 тонн контрабандных наркотиков, причем

больше половины этого количества – за последние пять лет. Если эти сообщения верны, то это означает, что в настоящее время на Иран приходится 85% опиума и 30% героина и морфия от общего количества этих наркотиков, конфискованных во всем мире. С 1979 года в ходе борьбы с торговлей наркотиками погибло примерно 2 700 должностных лиц иранских правоохранительных органов, при этом 36 человек – лишь в одной недавней перестрелке, имевшей место 3 ноября вблизи пакистанской границы. Согласно сообщениям, сегодня контрабандисты, как правило, вооружены переносными противотанковыми гранатометами, автоматами Калашникова и иногда даже зенитными ракетами "стингер". В настоящее время иностранным туристам нередко угрожает опасность похищения, по всей видимости, со стороны лиц, причастных к контрабанде наркотиков.

74. Недавно руководитель Управления Организации Объединенных Наций по контролю над наркотическими средствами и предупреждению преступности призвал к более широкому признанию усилий Ирана по борьбе с контрабандой наркотиков и к оказанию ему технической помощи. Специальный представитель рекомендует обратить на этот призыв серьезное внимание.

75. По мнению должностных лиц Организации Объединенных Наций, занимающихся проблемами наркомании, в Иране растет спрос на опиум и героин, особенно среди лиц в возрасте до 30 лет. По некоторым оценкам, число употребляющих наркотики лиц составляет 1,3 млн. человек. Такая ситуация влечет за собой высокие социальные издержки и, в более широком смысле, издержки в области прав человека. В их число входят переполненность тюрем, о которой упоминалось в другом месте настоящего доклада, разрушительное воздействие на некоторые племенные группы, особенно на племя белуджей, для которых высокодоходная торговля наркотиками превратилась в основной промысел, распространение СПИДа, так как, согласно сообщениям, 67% пострадавших в Иране лиц были заражены путем внутривенного ввода наркотиков, тяжелое бремя, которое несут семьи наркоманов, а также - не в последнюю очередь - отвлечение энергии столь большого количества молодежи от созидательной деятельности.

IX. ПЕРЕПИСКА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

76. За отчетный период Специальный представитель получил в ответ на свое письмо от 3 февраля 1997 года письмо Постоянного представительства от 2 ноября 1999 года, в котором оно представило следующую информацию:

"Накануне дня рождения Пророка Мухаммеда (мир имени его) Руководитель Исламской Республики Иран заменил смертный приговор господину Дабиулле Махрами на пожизненное заключение.

Соответствующие сотрудники судебных органов ходатайствовали о смягчении приговора в отношении г-на Мусы Талиби, приговоренного к смерти. Однако процесс рассмотрения ходатайства о смягчении приговора все еще продолжается".

77. Продолжающаяся переписка между Специальным представителем и Постоянным представителем Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве описана в приложении II. Подтверждая поступление в отчетный период письма с ответом правительства, Специальный представитель вместе с тем предлагает ему принять дальнейшие меры, с тем чтобы ответить на его неудовлетворенные запросы в отношении информации, касающейся отдельных случаев.

Х. ВЫВОДЫ

78. Прежде чем перейти к своим выводам, Специальный представитель хотел бы отметить следующее:

- тринадцатый, четырнадцатый и пятнадцатый периодические доклады Ирана в соответствии с Международным пактом о ликвидации всех форм расовой дискриминации (CERD/C/338/Add.8) были рассмотрены на сессии Комитета по ликвидации расовой дискриминации в августе 1999 года. Комитет отметил, что качество подготовки доклада Ирана заметно улучшилось. Заключительные замечания Комитета изданы в качестве документа CERD/C/55/Misc.32/Rev.4 от 18 августа 1999 года, а краткие отчеты о соответствующих заседаниях содержатся в документах CERD/C/SR.1338 и 1339;
- первоначальный доклад Ирана в соответствии с Конвенцией о правах ребенка намечен к рассмотрению на майской - июньской сессии 2000 года Комитета по правам ребенка;
- правительство Ирана пригласило и недавно приняло миссию Международной организации труда (МОТ). Это была техническая консультативная миссия высокого уровня, цель которой состояла в обсуждении всех нерешенных вопросов, затронутых контрольными органами МОТ и касающихся применения Конвенции №111 МОТ;

- правительство Ирана пригласило и недавно приняло миссию по оценке потребностей в технической помощи Управления Верховного комиссара по правам человека;
- что касается Специального представителя, то в рассматриваемый период он не получал приглашения посетить Иран.

79. Переходя к своим выводам, Специальный представитель отмечает, что он рассматривает Иран в качестве общества, переживающего период бурных политических преобразований. По его прогнозам, в стране должны произойти существенные и далеко идущие изменения, которые неизбежно будут оказывать, а в некоторых областях уже, пожалуй, оказали позитивное воздействие на положение в области прав человека. Между тем, если исходить из оценки положения по международным стандартам, в стране по-прежнему продолжают иметь место серьезные нарушения прав человека, особенно в сфере, находящейся под влиянием судебных и правоприменительных органов.

80. Прогресс, достигнутый до настоящего времени, в некоторой степени является шатким. Реформы продвигаются неровно, а в некоторых областях, по-видимому, отсутствует четкое признание их настоятельной необходимости. Более конкретно:

a) в области свободы выражения мнений был достигнут значительный прогресс во всех секторах, которые попали в поле зрения Специального представителя, за явным исключением печати. В этой области продолжается напряженная борьба за расширение сферы охвата вопросов, в отношении которых допускается свободное выражение мнений. В настоящий момент реформистски настроенные газеты подвергаются произвольному давлению со стороны различных судебных инстанций за действия, которые, по-видимому, не идут вразрез с какой-либо закреплённой правовой нормой. В этом процессе, как правило, не соблюдаются международно признанные нормы справедливого судебного разбирательства. Потребность в свободном обмене мнениями является неотъемлемым компонентом того самого гражданского общества, которое стремится построить президент. Специальный представитель полагает, что парадигму свободы слова необходимо увязывать с объективно определяемым рядом норм, приемлемым для всего общества в целом. Специальный представитель рекомендует всем ветвям государственной власти предпринять осознанные усилия для достижения этой цели;

b) Специальный представитель полагает, что отмечается значительный прогресс, в том что касается положения женщин в отдельных, но важных секторах, таких, как образование и профессиональная подготовка, здравоохранение и учет гендерного измерения в государственном планировании. Однако лишь незначительный прогресс

отмечается в деле устранения сохраняющихся системных барьеров на пути к обеспечению равенства, а пожалуй, и в деле ликвидации патриархальных отношений в обществе, хотя этот процесс с трудом поддается количественной оценке. Специальный представитель вновь рекомендует правительству предпринять инициативы в этих обеих областях;

с) по мнению Специального представителя, одним из оставшихся без внимания аспектов прав человека в Иране является положение как этнических, так и религиозных меньшинств. Имеются сообщения о том, что те или иные ситуации становятся предметом изучения, но в целом Специальный представитель вынужден сделать вывод об отсутствии достаточной политической воли для внесения этого направления в список приоритетов правительства. Специальный представитель рекомендует правительству публично признать необходимость изменений и проявить приверженность решению правозащитных проблем, которых в этой области имеется огромное множество;

d) одной из областей, в которых ощущается величайшая потребность в радикальной реформе, является правовая система. Совершенно очевидно, что она фигурирует в повестке дня правительства, но, как представляется Специальному представителю, многие из широко разрекламированных предложений о реформах считаются просто-напросто слишком сложными или политизированными, чтобы осуществить их в столь неотложном порядке, как они того требуют. Специальный представитель рекомендует уделить объявленной реформе правовой системы высокоприоритетное внимание как с точки зрения политических усилий, так и с точки зрения финансирования;

e) во многих других областях, упомянутых в основной части настоящего доклада, среди которых можно назвать такие две проблемы, как случаи исчезновения и подозрительной смерти и студенческие демонстрации, правительство явно осознает правозащитные измерения нынешних трудностей, однако, по-видимому, не располагает адекватным механизмом для их решения, что приводит к усугублению этих проблем и росту разочарования в обществе. Специальный представитель настоятельно призывает правительство устранить имеющиеся бюрократические препоны и решительно и в неотложном порядке заняться урегулированием этих проблем.

81. Наконец, Специальный представитель хотел бы отметить, что, хотя к настоящему моменту произошли важные изменения, в Иране остается еще весьма многое сделать для обеспечения прав человека. В стране по-прежнему имеются значительные проблемы, часть которых правительство откровенно признает, а другую часть, как представляется, признать не желает. Требуются более настойчивые усилия.

Приложение I

ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ БЕХАИСТОВ

Приведенные ниже данные основаны на информации, полученной Специальным представителем.

1. Все бехаисты, арестованные в Исфахане в связи с их участием в деятельности Бехаистского института высшего образования (БИВО), которым 16 марта 1999 года были вынесены обвинительные приговоры, по-прежнему находятся в тюрьме. Д-р Сина Хакиман отбывает десятилетний срок тюремного заключения. Г-н Фаррад Хаджи и г-н Хабибулла Фердосян приговорены к семи годам лишения свободы, а г-н Зяулла Мизапана – к трем годам тюремного заключения.
2. Согласно сообщениям, проживающий в Хорасане г-н Манучер Хулуси был арестован 9 июня 1999 года и затем переведен в Мешхед, где он содержится в тюрьме министерства информации. Хотя в сообщениях указывается, что его арест связан с участием в деятельности бехаистов, не было представлено никакой информации относительно предъявленных ему обвинений или о том, когда может состояться судебное разбирательство по его делу.
3. Г-н Арман Дамишки и г-н Куруш Дабии освобождены по амнистии 19 марта 1999 года. Как сообщается, они были арестованы в начале 1996 года за отказ отречься от своей веры.
4. Специальный представитель получил информацию о том, что 27 декабря 1998 года в Комиссии по предварительным расследованиям административных нарушений Главного управления Совета образования и профессиональной подготовки слушалось дело г-на Митакуллы Маани Интисари (решение № 2687), в ходе которого ответчик был признан виновным в нарушении закона и тем самым заслуживающим наказания в виде окончательного отстранения от государственной службы. Его правонарушение состояло в том, что он был членом "одной из вступивших на ложный путь сект, которые отвергаются исламом".
5. Среди узников иранских тюрем находится еще целый ряд бехаистов: г-н Бихнам Митаки и г-н Каяван Халаджибади, арестованные 29 апреля 1989 года в связи с "сионистской деятельностью бехаистов"; г-н Муса Талиби, арестованный 7 июня 1994 года по обвинению в вероотступничестве и приговоренный к смерти, однако в настоящее время проводятся процедуры смягчения приговора по его делу; г-н Дабиулла

Махрами, арестованный 6 сентября 1995 года по обвинению в вероотступничестве и приговоренный к пожизненному заключению после того, как Верховный руководитель Исламской Республики смягчил назначенное ему наказание в виде смертного приговора; г-н Мансур Хаддадан, арестованный 29 февраля 1996 года по обвинению в организации выставки детского творчества и приговоренный к трем годам тюремного заключения; г-н Сирус Дабийи-Мукаддам, г-н Хидаят Кашифи Наджафабади и г-н Атаулла Хамид Насиризади, арестованные в октябре/ноябре 1997 года по обвинению в продолжении собраний на тему "Семейная жизнь" и приговоренные к смерти; г-жа Соня Ахмади и г-н Манучер Зияи, арестованные 1 мая 1998 года по обвинению в проведении собраний молодежи и приговоренные к трем годам лишения свободы.

6. Сообщается также о том, что были введены ограничения на свидания с некоторыми из этих заключенных, содержащихся в Тегеране, и в том числе предъявляется требование о том, чтобы в целях получения разрешений на свидание со своими мужьями жены представляли подтверждающие брак документы, что для них сложно, поскольку иранские власти не признают бежаистский брак.

Приложение II

ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

1. В своем письме от 21 июня 1999 года Специальный представитель призвал иранские власти в неотложном порядке уделить внимание сообщению об аресте в Исламской Республике 13 лиц, которые, как утверждается, все являются иранскими евреями, заподозренными в шпионаже в пользу Израиля. Со ссылкой на международные нормы и стандарты в отношении справедливого судебного разбирательства Специальный представитель с обеспокоенностью отметил, что следствие по этому делу является, по-видимому, слишком продолжительным и что он получил подтверждение относительно того, что на протяжении следствия обвиняемым отказано, среди прочего, в посещениях членами их семей. Ссылаясь на заявление правительства № 179 от 14 июня 1999 года по этому делу, Специальный представитель просил предоставить гарантии в отношении того, что в рамках обещанного правительством справедливого судебного разбирательства обвиняемым будут предоставлены их права в соответствии с международными нормами в области прав человека, включая Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-то бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей в резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года. Ответа на это письмо получено не было.
2. Специальный представитель присоединился к Специальным докладчикам по вопросу о пытках, а также по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, направив 12 июля 1999 года срочное письмо на имя министра иностранных дел, касающееся ареста и содержания под стражей Хечматоллы Табарзади и Хуссейна Качани - журналистов еженедельника "Ховизатукич", издание которого, согласно сообщениям, было с тех пор запрещено.
3. Согласно полученной информации, власти сообщили о том, что оба журналиста были арестованы за публикацию информации, "идушей вразрез с целями поддержания общественного порядка и общественными интересами", а также в связи с "выпуском коммюнике, направленного против существующей системы". 6 июля 1999 года были арестованы несколько студентов и других лиц, которые, согласно сообщениям, протестовали перед зданием Отделения Организация Объединенных Наций в Тегеране против содержания под стражей вышеупомянутых лиц. Как утверждается, всем этим лицам было отказано в доступе к адвокату. Ввиду того, что эти лица содержатся под

стражей без права общения и переписки, были выражены опасения в отношении того, что вышеупомянутым лицам может угрожать применение пыток и других форм жестокого обращения.

4. В вышеупомянутом письме была также сделана ссылка на то, что в тот самый день, когда меджлис принял новый закон, ограничивающий в принципе свободу печати, правительством был приостановлен выпуск газеты "Салам". Сообщается, что редактор ночного выпуска газеты "Салам" Морад Раиси (Веисси) был задержан 7 июля 1999 года. В этом письме к правительству был обращен совместный призыв обеспечить соблюдение права каждого на свободу убеждений и их свободное выражение, а также обеспечить защиту права всех вышеперечисленных лиц на физическую и психологическую неприкосновенность в соответствии с международными нормами прав человека. Ответа от правительства не поступило.

5. 13 июля 1999 года Специальный представитель совместно со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение направили письмо министру иностранных дел по поводу предполагаемых нападений со стороны вооруженных сил и членов воинствующей группы "Ансари хезболла" на студентов, протестовавших против закрытия ежедневной газеты "Салам". В этой связи была выражена серьезная обеспокоенность по поводу поступившей информации о гибели четырех студентов - Наими, Сорабиана, Явари и Закери, а также задержании студенческих активистов Мохамеда Масуда Саламати, Сейеда Джавада Эмами и Парвиза Сафарии. К правительству была обращена просьба гарантировать охрану и безопасность студентов и обеспечить защиту их права на свободу убеждений и свободное выражение своих мнений в соответствии со статьями 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

6. В письме от 30 июля 1999 года на имя министра иностранных дел Специальный представитель сослался на данные, которые были представлены как официальные, в соответствии с которыми с момента начала студенческих демонстраций было арестовано в общей сложности 1 200 человек, 750 из которых, по полученным сообщениям, были затем освобождены. В этом же письме Специальный представитель указал имена большого числа пропавших лиц, сообщения об исчезновении которых были доведены до его сведения. Специальный представитель выразил особую обеспокоенность в связи с тем, что многие граждане, возможно, по-прежнему содержатся под стражей без права общения со своими семьями или адвокатами, несмотря на то, что некоторые из них, как сообщается, не имели никакого отношения к тому, что происходило в последние дни демонстраций.

7. В вышеупомянутом письме содержались также ссылки на сообщения Специального представителя от 18 сентября 1998 года и 22 января 1999 года в связи с неадекватностью медицинской помощи, оказываемой г-ну Амир-Энтезаму (см. пункт 1 выше). Выражая серьезную обеспокоенность по поводу продолжающегося содержания под стражей г-на Амир-Энтезама и его жены, г-жи Элае Мизани Амир-Энтезам, которые были задержаны без видимой на то причины, Специальный представитель отметил, что никакого ответа от правительства на вышеупомянутые письма по этому делу не поступало.
